

Э.В. ИЛЬЕНКОВ (г. МОСКВА), Т. ДАУТОВ, А. ИСКАКОВ
(г. АЛМА-АТА)

Исследование диалектики и логики познания.
Ж. Абдильдин и др. Проблемы логики и диалектики познания.
*АН КазССР. – Алма-Ата, 1963. – 385 с.**

Рецензируемая монография посвящена актуальным проблемам Логики – логики с большой буквы, диалектической логики, диалектики как подлинной логики современного научного мышления. Несмотря на то, что ее писали четыре автора и каждый раздел отличается и оригинальностью замысла и четко выраженной индивидуальностью стиля, книга производит впечатление хорошо и добротнo слаженного целого. Причина успеха прежде всего в том, что четыре автора книги развивают одни и те же, четко продуманные и ясно сформулированные принципы подхода к проблеме логики.

Ленинский тезис о совпадении логики с диалектикой и теорией познания, о том, что диалектика и есть логика, единственно соответствующая современному уровню научно-теоретической культуры, в книге не лозунг, не фраза, а действительно конкретно применяемый принцип, общий фундамент работы.

Удачным, на наш взгляд, оказался вводный раздел книги, написанный Ж. Абдильдиным, – «Становление учения о диалектике и логике познания». Это серьезный, весьма квалифицированный исторический очерк, показывающий, что марксистско-ленинское понимание самой проблемы логики как науки – ее предмета, круга

* Опубликовано в журнале «Вопросы философии». – 1965. – № 2.

ее проблем и путей их решения – вырастает на основе всей предшествующей истории философской мысли и продолжает ее лучшие, наиболее плодотворные традиции. Естественно, что пристальное внимание автора привлекает немецкая классическая философия Канта и Гегеля, их огромная роль в истории логики как науки. Автор справедливо усматривает главную заслугу Канта в том, что он подверг анализу – впервые в истории логики – специфически логическую роль категорий в процессе образования теоретических суждений, и в этом направлении мысли Канта видит наиболее плодотворную тенденцию его философии. Именно тут начинается та столбовая дорога развития логики, которая в конце концов – через Гегеля – вывела эту науку из тупика формализма и привела к пониманию логики как науки о всеобщих и необходимых определениях всякого объективно истинного мышления, к тому пониманию, что категории и законы диалектики, прорисовывающиеся в долгом и трудном развитии духовной культуры человечества, и есть подлинно логические определения.

Этот тезис доказывается и в разделе Ж. Абдильдина и в других разделах путем анализа не только основных тенденций историко-философского процесса, но и фактов современной психологии и лингвистики. Богато и всесторонне используются здесь работы А.Н. Леонтьева, Ж. Пиаже, Д. Узнадзе, А.Р. Лурия и многих других отечественных и зарубежных исследователей.

Здесь рассматривается именно логика, ее определения, категории, а не те «внешние» – языковые – формы, в которых она реализуется в голове индивида. Здесь исследуется именно проблема понятия, а не термина; проблема действительного умозаключения, а не проблема связи знака со знаком; проблема подлинного доказательства, а не подsunутая вместо нее проблема формального следования «выводов»

из «посылок». Здесь формально-знаковая действительность мысли не загораживает ее подлинную действительность, а раскрывает ее в «специфической» форме.

Диалектическое рассмотрение проблемы всеобщего – особенного – единичного как специальной проблемы логики принадлежит к числу тех, которые рассматриваются в монографии особенно тщательно и всесторонне. Все четыре ее автора, так или иначе, с разных и дополняющих друг друга сторон ее касаются, развивая понимание этой проблемы на материале и истории философии, и лингвистики, и антропологии, и математики, и политической экономии.

Этот план работы можно смело расценить, не рискуя впасть в преувеличение, как серьезный вклад в разработку диалектической логики, *мимо которого теперь* не может пройти ни один автор, пишущий о логике. Здесь не упущена, пожалуй, ни крупница того, что до этого было достигнуто нашей литературой по данному вопросу, и сделан шаг вперед по сравнению со всем предыдущим. Во всех разделах книги подробно разработан вопрос и о соотношении абстрактно-общего с конкретно-всеобщим, и вопрос о соотношении теоретической всеобщности понятия с эмпирической стадией отражения общего в сфере словесно зафиксированного представления, и проблема теоретического синтеза общих определений в составе систематически развернутой теории. Интересным и обработанным представляется также и анализ связи этих категорий с проблемой «целого» и путей его исследования, с проблемой отражения «целого» в его собственных «частях», что, несомненно, представляет собой актуальнейшую логическую проблему, вырастающую перед современной наукой в связи с успехами и трудностями биологии, бионики, политэкономии и других дисциплин, имеющих дело с явно выраженным «органическим» единством строения, структуры.

Важным, хотя и не столь подробно разработанным, аспектом изучения логических проблем движения знания выступает в книге и проблема противоречия. Ее касается Ж. Абдильдин в связи с рассмотрением проблемы понятия и М. Баканидзе – в ходе рассмотрения вопроса об умозаключении и доказательстве. Оба автора затрагивают в этой связи и вопрос о различии гегелевского подхода к проблеме противоречия и диалектико-материалистического ее решения.

Особенно хочется отметить хороший, выразительный язык, литературный стиль книги. Но это, конечно, следствие. Следствие того, что авторам есть что сказать читателю, есть о чем сказать, в чем им хочется его убедить, иногда переубедить. Это не повторение пройденного, прочно установленного, штампованного. Это – исследование, поиски, выражающие себя также и в «языке». Язык этот образный и в то же время точный. Авторы умело и тактично включают в свою речь остроумные и меткие афоризмы и Платона, и Спинозы, и Гегеля, и обороты народной мудрости, и литературные образы, помогающие «распредметить» рафинированно-теоретические формулы. Это хороший, настоящий русский язык. Не про каждую книгу, изданную в Москве или Ленинграде, можно это сказать.

Общее впечатление от прочитанной книги таково, что авторов ее хочется просто поздравить и не хочется в чем-то упрекать, хотя, конечно, при строгом чтении поводы для упреков найти можно. Это, в частности, повторы не только в рассуждениях, но даже и в оборотах речи, в цитатах. Это досадные пробелы в историко-философском анализе. Не проанализирована, в частности, роль Фихте и Шеллинга в эволюции логики от Канта к Гегелю (в разделе Ж. Абдильдина). Это явно выраженный крен в сторону анализа естественнонаучного мышления, перевешивающий анализ опыта мышления в области наук общественных, что,

Зарубежная оценка трудов академика Ж.М. Абдильдина

впрочем, можно оправдать тем, что, большинству ранее вышедших книг по диалектической логике можно сделать упрек противоположного характера. Правда, и «Капитал» Маркса и примыкающие к нему работы Ленина и здесь используются в достаточной мере. Учитывая, что это первая, и надеясь, что это не последняя работа сильного и дружного авторского коллектива, хочется пожелать ему всяческих успехов на будущее.